

ГЛЕБ ГЛИНКА

БЫЛО

ЗАВТРА

Мая 14го дня 1976 г.

Великому молчали-
вику - Алексею Шильяе
в его уравновешенной
счастье - Кенни,

от подменного поэта

Литва Ринка

ГЛЕБ ГЛИНКА

БЫЛО
ЗАВТРА

Нью-Йорк
1972

Художник М. БУЛЕЕВ

**Copyright © 1972 by Gleb Glinka
All Rights Reserved
Все права сохранены за автором**

ПРЕЛЮДИЯ

«Было завтра»,
Дико — странно!
Может, автор
Иностранный?

Не на месте
И не гладко,
Или в тексте
Опечатка?

Не волнуйтесь,
У поэта
Лишь иной здесь
Стиль и метод:

Свет и пятна,
Переливы,
Смысл обратной
Перспективы...

ВСЕГДА

Не строй воздушных зданий,
Мечты пусти на слом.
И с робким ожиданьем,
Не думай о «потом».

Как птица на просторе,
Как под кустами ёж,
Живи, с судьбой не споря,
Дыши, пока живешь.

Без накоплений косных,
Без горечи потерь;
Люби, не «до», не «после»,
Но каждый раз — «теперь».

БУМАЖНЫЙ ЗМЕЙ

Когда душа вскипит, как чайник,
Открыто, не исподтишка,
Приладь к идее хвост мочальный
И запускай под облака.

Удача, или неудача
Не важно, истина проста:
В искусстве ничего не значит
Сама идея, без хвоста.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Сознания жёсткая зима
Не принимает благодати.
Довольно горя от ума,
Есть путь иного воспрятья.

Причин и следствий нам давно
Ясна непрочная основа,
Изображенье быть должно
Живее облика живого.

В смещении удач и бед
Нет принципов и постоянства,
Мир вне себя, вещь не в себе
Под солнцем антикантианства.

САМОСТЬ

Приобретя умение,
Не думай, что велик,
Основы вдохновения
Еще ты не постиг.

В самом себе разыскивай
Пути к любви, к борьбе;
Пусть всё чужое — близкое
Перегорит в тебе.

Ухватки, даже тятины,
Поэту не под стать.
Нельзя без отсебятины
Хоть что-нибудь создать.

СТИХИЯ

Ветер ёжился и хмыкал.
Беспорядочно, вне норм,
Писком птичьим, лвиным рыком
Разворачивался шторм.

Загоняя в пятки душу,
Торжеством победы пьян,
Опрокинулся над сушей
Первобытный океан.

Не понятно, ёлки-палки,
Как же так, в двадцатый век?..
И стоит средь поля жалкий,
Беззащитный человек.

СТРОКИ О ПРОРОКЕ

Чем усмирить души тревогу,
Пустыня спит, не внемля Богу.
Холодных звезд бесстрастен свет.
В своем краю пророка нет.

В сетях корысти и порока
Не видит мир в пророке прока.
Эпоха мудрости ушла...
В огне сгорает куст до тла.

БЕСПОМОЩНОСТЬ

Хоть не зная
Качеств вещи,
Выбирая,
Будь доверчив.

Оба лучше,
Оба хуже.
Злоба гуще
Петля туже.

Ночи царство,
Омут страсти...
Нет лекарства
От напасти.

MINISKIRTS

Жара, словно летом,
Тела обнажились.
Откуда всё это?..
Скажите на милость.

Юбчёнки покроя
Тюльпанов и лилий,
Сиянье сплошное
И цвета и линий

В сетях вожделенья,
У похоти в лапах,
Вдыхаю цветенья
Весеннего запах.

Забыв о приличье,
Смотрю непрестанно
На ноги девичьи,
Как кот на сметану.

ОБОРОНА

Неуёмны волчьи нравы,
Где найти на них управу?

Путь непротивленья — бред,
Мира в этом мире нет.

По привычке древней люди
Победителей не судят.

Всюду горькая зола,
Слишком много в жизни зла.

Даже в море-океане
Бесконечно всякой дряни.

Рыба меч смелей язя,
Беззащитным быть — нельзя.

ГИБРИД

Рассудите други сами,
Не казистый с виду он —
Слон с ослиными ушами,
Но прозорлив и силен.

Шита крыта белой ниткой
Вымогаемая мзда,
Что ж, попытка ведь не пытка,
Спрос с угрозой не беда.

В потогоне Пентагона
Новых дел вскипает прыть,
Чтоб при помощи дракона
В мире мир восстановить.

УСЛАДА

Цветочки из пластмассы
Всех красок и сортов
Работы желтой расы,
Японских мастеров.

Не слышно птичьей стаи,
Не видно мотыльков:
Им не понятна тайна
Бездушных лепестков.

Но ты, когда хмельные
Отравлены мечты,
Ласкай, хоть не живые,
А всё-таки — цветы.

Проходят люди мимо,
Взгляд не остановив...
Что ж, если нет любимой,
Есть память о любви.

НЕУСТРОЕННОСТЬ

Знаки Зодиака
Близнецы и прочие
Восстают из мрака...
(Ставим многоточие.)

Рака, Козерога
Смутное влияние.
Неизбывность рока,
Нищета сознания.

Девы юной прелесть
Нас во сне преследует,
Но про эту ересь
Говорить не следует.

На Весах бесстрастных
Мир не в равновесии,
Суть теорий разных
Не меняет версии.

Жизнь идёт скачками,
К случаю от случая.
Рассудите сами:
Где ж благополучие?

ПРЕИМУЩЕСТВО

Кровавый остов малой птицы
Хрустит у зверя на зубах.
Надежен панцырь черепахи,
Всё ж вкусен суп из черепах.

Змеиное тупое рыльце,
Взгляд ненавидящий и злой,
От человека ей не скрыться,
Под оболочкой костяной.

В науке многие страницы
О черепахах говорят:
«У них совокупленье длится
Четырнадцать часов подряд...

У земноводных перепонки,
А у других обычный след»...
Еще читаем про гребёнки,
Про черепаховый лорнет.

Мы не животные, мы люди,
Цивилизованный народ.
Жаркое нам дают на блюде,
И каждый кушает, не жрёт.

Умом своим, осанкой смелой
На всех зверей наводим страх,
Лишь в страсти нашей скороспелой
Не обогнать нам черепах.

ЗАКОН ТЯГОТЕНИЯ

Поэт большой, не карлик,
Жил среди реальных тел;
Вдруг, как воздушный шарик,
Сорвался, полетел...

Могла б сдержать поэта
Какая-нибудь нить.
Нельзя на свете этом
Без притяженья жить.

И вот, когда истлела
Связь с очагом родным,
Он робко и не смело
Растаял яко дым.

НАПЕРЕКОР

Непутёвые мыслишки,
Им укоры нипочём,
Смело сбросили штанишки
И гуляют нагишом.

Раздвигают все преграды,
Нет награды — не беда.
Нос суют куда не надо,
Безо всякого стыда.

А родитель их несчастен,
Трудится, не спит ночей.
Попадают они часто
В стих, как лепестки в ручей.

РУБИКОН

Краской намечена мутной
Жизни суровой стезя.
Вот и решай поминутно:
Можно, возможно, нельзя?..

В рамках понятий готовых,
В путях привычек и мод,
На непреложных основах
Каждый, с оглядкой, живёт.

Страхи, заставы, запреты
Непроходимы уже.
Лишь облака и поэты
Не признают рубежей.

В КАНУН

Жизнь и свободна и узка
В унынии и в счастье,
Она частица от куска,
Иль целое по части.

Бой петухов, иль бой часов
И в сердце перебои.
Оплот основ, упругость слов,
Всё ничего не стоит.

Нельзя минувшее вполне
Ни осознать, ни смерить,
Когда подходит в тишине
Великий праздник смерти.

ПРОГРЕСС

Безо всякого сомненья,
Сразу можно заключить:
Человек — венец творенья,
Очень гордо он звучит,

Ловко расщепляет атом,
Трудится из года в год,
Строит козни, кроет матом,
Контролирует приплод.

Раки двигаются задом,
Крабы боком, не беда,
Человек вперед фасадом,
Нос по ветру, но — куда?

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Коротким будет этот сказ:
«Слоны в диковинку у нас.»

Живём средь мелочей скучая,
Живых слонов не примечая,

Когда ж громада нам нужна,
Из мужи делаем слона.

Но где-то, для острастки вящей,
Слон существует настоящий...

Мораль сей басни из трёх слов:
Старайтесь избегать слонов.

ЗАВЕТЫ

Народной мудрости плоды
Предохраняют от беды,
Хотя искусство где-то с краю,
Ему они напоминают,

Без идиллических затей,
Что не учась не сплесть лаптей,
Что никакой сноровкой быстрой
Не высечешь из мыла искры,

Что боль у каждого своя,
Что басни не для соловья,
Что не спасёт ума палата
Тех, в ком рассудка маловато.

Всё это так, а потому
Не слишком доверяй уму,
Юродствуя искусства ради
В себе самом, не на эстраде.

И чтобы не плутать в пути,
Поэзия, Господь прости,
Как Пушкин утверждал когда-то,
Слегка должна быть глуповата.

КРУГИ

Не легко, но в общем,
Вовсе не наивно,
Размышлять о прошлом,
В плане перспективном.

Тут не пантомима,
Чтоб чесать затылок
И необходима
Четкость предпосылок.

Незачем в утратах
Безнадежность видеть;
Всё придет обратно,
Только, в новом виде.

Светлую, в июле,
Потерявши заводь,
В кухонной кастрюле,
Будет рыба плавать.

В рассмотренье строгом
Ясно, как на блюде,
Даже яйца могут
В курицу вернуться.

РУСЬ

Не поймешь в сухую,
Не накроешь склянкой
Дикую, хмельную
Суть души славянской.

Широка, как Волга
В буйстве половодья...
Сузить бы немного,
Подтянуть поводья.

В Киеве, иль в Омске
Песни вольной стоны.
На путях содомских
Идеал Мадонны.

ДОМОВОЙ

Понял я, освоил:
Быль, не небылица,
Мутных глаз помой,
Хвостик и копытца.

По началу страшно
Было видеть рожки,
Слышать как он кашлял...
Свыкся понемножку.

Ну потом, вестимо,
Стало много легче.
Пусть живёт родимый,
Как сверчёк запечный.

СЕБЕ

Когда тоской томимый,
Отчаянно любя,
Нежданно, вдруг любимым
Почувствуешь себя,

То слёз не вытирая,
Пойми, волшебный мир,
От края и до края,
Сегодня ты открыл.

Земное счастье зыбко,
Мечтай о нём весь день,
С бессмысленной улыбкой
И с сердцем набекрень.

УСТЬЕ

Пряный аромат левкоя,
Как пчела к нему лечу.
Но летаю не легко я,
Легкость мне не по плечу.

Подавал надежд не мало,
Обольщая всех и вся.
Жизнь прошла и ясно стало:
Мой полёт не удался...

Что ж, поэзия лишь средство
От былых душевных ран.
Старики впадают в детство,
В Обь впадает Васюган.

ВОПРОС

Годы шли, я шёл сторонкой,
Уступая им пути.
Всей своей натурой тонкой
Понимаю — не дойти.

У меня, к тому же, летом
Обозначился артрит.
Всем своим больным скелетом
Ощущаю — уморит.

И когда нелепо, с краю
Смерть полезет на кровать,
Я смирюсь, но лишь не знаю
Чем её воспринимать?..

ЛАВРЫ ИХТИОЗАВРА

Оставив лоно лени
Я полон размышлений

О том, что гибнут гении,
Как при столпотворении...

Встаёт вопрос щемящий
О славе предстоящей.

Сижу один и охаю,
Не понятый эпохою.

ЗАКОНЫ ГЕЛИКОНА

В чужое дарование
Свой мозг нельзя облечь.
При всяком подражании
Игра не стоит свеч.

Сторонними помоями
Не умывают лиц.
Пусть всё звучит по-своему,
Как трели разных птиц.

В страдании кукушкином
Умишко загубя,
Не делайте под Пушкина,
Валяйте под себя.

МАСТЕРСТВО

Совсем не хандра и не сплин,
Не слёзы в тоскующей гамме,
Поэзия — гибкий трамплин,
Прыжок и полёт вверх ногами.

Не бойся хватать через край
И, не залезая в бутылку,
Уверенно изображай
Блаженно тупую ухмылку.

Чтоб пахли навозным дымком
Твои расписные затеи,
Прикидывайся дурачком:
Мы, дескать, летать не умеем.

Холодной вползая змеёй
В извилины стихотворений
Чеканной сверкай чешуёй,
Скользя среди цветов вождлений.

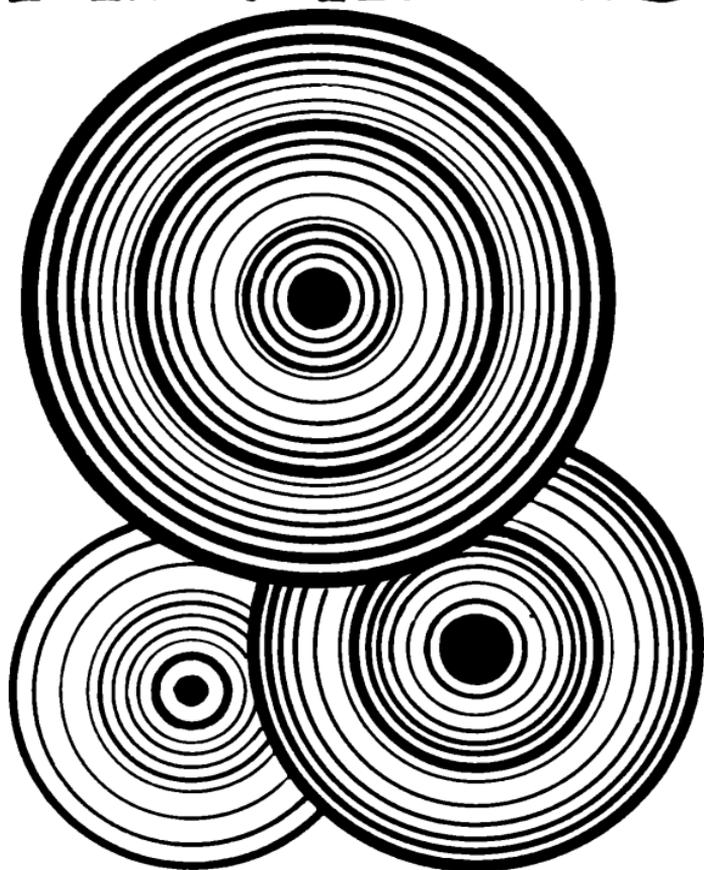
ТЕБЕ

Вот снова без бывшего
Всё прошлое не в счёт.
Впопад не скажешь слова:
«Уже», или «ещё».

Был праздник, было лето.
Что ж лето будет впредь.
Любовь дана поэту,
Чтобы не умереть.

Любовь цветёт, как астра
И жалит, как пчела...
Ведь это было завтра,
Потом пришло вчера.

ПРИШЛО

ВЧЕРА

ЗВУКИ НЕБЕС

Время — тень огромной птицы,
Крыльев взмахи — счёт годам.
Перевернутой страницы
Не увидим никогда.

И быстрее легкой лани
Промелькнёт условный час.
Всех восторгов и желаний
Возвращенье не для нас.

Несть числа глухим могилам,
Непрерывна тленья нить.
Только музыке по силам
Бег времён остановить.

СОВЕСТЬ

Бывает, среди забот,
Сквозь злобу и усталость,
Вдруг душу захлестнёт
Мучительная жалость,

Ко всем, в ком боль и стыд,
Кто, как на дне колодца,
Истерзан, позабыт,
Кто перестал бороться,

Кто не способен мстить,
Кого разлука гложет,
Кто может всё простить,
Но разлюбить не может.

Когда, под жизни склон,
Снег в сердце, без проталин,
Раскаяния стон
Нелеп и театрален.

Поэзия утрат,
Романтика несчастий...
Сознания распад
Предельный иль отчасти?

Для злости силы нет,
Нет сил и для смиренья...
Сентиментальный бред —
Мотив стихотворенья.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО

С. А. Зеньковскому

Господню правду возлюбя,
Подъемля взор к небесной сини,
Ты смело осени себя
Крестом двухперстным Византии.

Окрепнет дух в тебе и ум.
Бичуй безбожные законы,
Неистово, как Аввакум,
Никонианством уязвлённый.

Но тяжек груз грехов своих
И мы должны, по меньшей мере,
Покаяться, чтобы без них,
Сквозь смерть, пройти по старой вере.

УЧИТЕЛЮ

«Рифмы только для забавы»...
Безысходная юдоль.
Хоть без права судьи правы;
Вьюга в поле, в строфах боль.

Минул век Екатерины,
Что ж гордись или грусти,
Ведь Третьяковский ныне
Тоже не в большой чести.

Радовал его и мучил,
Раскрывался и дышал
Мир тонических созвучий
Хориямбами шурша...

Я на двести лет моложе
Но меня, средь наших дней,
Манит и тревожит тот же
Непокладистый спондэй.

Со своей голгофы вижу:
В небрежении стихи...
Тень учителя мне ближе
Современников глухих.

ПРОРОК

Мой волосатый облик страшен
Для юных дев и добрых жён.
Верблюжьей шерстью препоясан,
Постом суровым измождён.

Не улыбаясь и не плача,
Свой буйный укрощаю нрав,
Пророчествуя наудачу,
Всеведения не стяжав.

По малодушию и чтобы
Страстного избежать венца,
Средь мира алчности и злобы
Глаголом я не жег сердца.

Раб нерадивый и лукавый,
Но на челе моём печать.
Мне пред Престолом Божьей славы
За всё придется отвечать.

Искать ли у людей опору,
У всех, которым не помог?..
Упрямо поднимаюсь в гору,
Сандалии срываю с ног...

Сомнения томят и жалят.
Навек заграждены уста.
Стою без сил и без скрижалей
У негорящего куста.

Я

Страстными волнами взмыта
Юности смелой ладья.
Изо всего алфавита,
Лаврами славы увито
Слово короткое «Я».

В самости чуя победу,
Ячеством упоены,
Миру хотим мы поведать
Плод гениального бреда,
С явью сплетенные сны.

Ну, а потом понемногу,
Оравнодушив к себе,
На боковую дорогу
Сходим от бурь и тревоги
И не перечим судьбе,

Чтоб в безысходности лени,
Чувств не тревожа шестых,
Вне четырёх измерений,
«Я» стало тенью сомнений,
Звуком ошибок былых.

НАДЕЖДА НЕНАДЕЯННЫХ

Хоть укрощен порыв,
Как бег коня на корде,
Рассудок наш строптив
Идет по кругу гордо.

Но сколько не крути,
Бесмысленно движенье.
К спасению пути
В молитве и смиренье.

Всем нам поможет смерть
Распутать петли плена,
Круги преодолеть,
Из тлена встать нетленным.

Лишь здесь, в тисках судьбы,
Средь судороги странствий,
Мы времени рабы,
Распяты в пространстве.

ПОРТРЕТ

В. О.

Быть американкой
Ей не по нутру:
Вместо храмов — банки,
Вместо счастья — труд.

Тонкая, как птица
Из волшебных стран;
Только не летится
Ей за океан.

Как в сухом болотце,
В непроглядной мгле,
Тяжко ей живётся
На родной земле.

Она в дымке грустной,
Мучаясь, любя,
Безраздельно русской
Чувствует себя.

Что же делать, братцы,
Я ей не судья,
Мне ведь тоже снятся
Дальние края.

ЧАРЫ

Много всяких див на свете
И растёт, из года в год,
Удивление в поэте
Перед дивами красот.

Диву он даётся всюду,
Дивных звуков полон он,
Обыденности и чуду
В равной мере удивлен.

Дивам счастья и напастей
Жизнь его обречена,
Дивам страха, дивам страсти,
Дивам творчества и сна.

Удивление и диво,
Диво-дивное в стихах,
А без дива молчаливо
Обитает он в потьмах.

Есть нелепости в поэте
И невзрачен он на вид,
Всё же в нём до самой смерти
В вихре див душа дрожит.

«ОНИ»

Средь суеты и шума
Их тьмы, их биллион.
Упорны и угрюмы,
Они со всех сторон.

Весь мир вокруг заполнив,
Невидимы для глаз.
Они собой довольны
И ненавидят нас.

Злорадствуют в несчастье,
Подбрасывают яд,
Доносят по начальству
И в телефон сопят.

Повсюду козни строят,
Сбивают нас с пути.
Глухой, ночной порою
Ты с ними не шути.

Они нас затравили,
Поссорили с судьбой
И, дьявольской их силе,
Мы проиграли бой...

Безволен, безоружен,
Вдруг понял я сейчас:
Их больше нет снаружи,
Они вселились в нас.

СОБЛАЗНЫ

Вырыты, вздыблены
Корни исконные:
Розанов выболтал
«Уединённое».

Дрогнули истины
Нравоучения;
С бездной таинственной
Сладко общение.

Манит опасное,
Заворожённое,
«В мире неясного
И не решённого».

КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА

Мы играли без морали,
В неге страстной преуспев,
Но оставить не пора ли
Пустоцвет для полудев.

Помпой жизни поработав,
Словно в бурю на челне,
Отдыхаем беззаботно
Где-то в сказочной стране.

Ни борьбы, ни просьб не надо,
Упоения полны
Измождения услады
И услады тишины.

Обессиленная, вскоре,
Нить сознанья порвалась,
А вдали шумело море,
Недоступное для глаз.

И во сне, среди тьмы беззвездной,
Видел я в чаду густом
Будто мне из адской бездны
Лев Толстой грозил перстом.

ТАНКА

Взрыв — гриб, как шатёр,
Вихрь ненависти и зла.

На весь мир, с тех пор,
Дьявольским крылом легла
Мертвой Хирошимы мгла.

МЕТАПОЭЗИЯ

Как свечки догоревшей пламя,
Изнемогая, чуть дыша,
Опустошенная стихами,
Тоскует нищая душа.

Средь сожалений и предчувствий,
Смешно мечтать, под ветра свист,
О безыскусственном искусстве,
Как о безоблачной любви.

Пойми, мелодии и ритмы
Житейским будням не под стать.
Твори безмолвные молитвы
И, если сможешь, — брось писать.

НА СТАРТЕ

Я постарел не старея
И не растратив души,
Только, вдруг понял, скорее
Надо куда-то спешить:

Гордость, уныние, похоть
Были, я жил не в раю...
Сердце успеть бы подштопать,
Выстирать совесть свою.

Волн бестолковые муки
Дальнего плавания жуть...
В этой последней разлуке,
Друг мой, меня не забудь.

НЕ ВЗЫЩИТЕ

В судьбу хоть верьте, хоть не верьте,
Нельзя её во всём винить.
Законов времени и смерти
Судьба не может изменить.

Уходит счастье, вянет слава.
У времени в когтях судьба
Недолговечная забава
Иль беззащитная раба.

Судьба сама судьбой своею
Измучена, удручена,
Так много недовольных ею,
Но в этом не её вина.

Лишь время царствует над нами
Смерть всюду рядом, за плечом
Бесстрастное подьмет знамя,
Ну, а судьба тут ни при чем.

МУЗА

Когда душа не чешется
В тоске по ритмам звучным,
Не знаешь чем утешиться,
Унынием измучен...

В тот день дождливый, ветреный,
Вдруг чувствую, всем телом:
Вошла походкой медленной,
Стыдливо и несмело.

Потом экстаз, безумие,
Но, говоря короче,
Я исхудал, как мумия...
Не спал четыре ночи.

Восторг и наслаждение,
Всё, только не усталость.
Такого наваждения
Со мною не случалось.

И, под конец, в бессилии,
Мы выглядели вроде
Цветка увядшей лилии,
Иль рыбы на безводье.

Нельзя на Музу сетовать,
Читать ей назиданье...
Но, всё же, после этого,
Я оценил... молчанье.

В НОЧИ

Сгорблен нос, как клюв.
Нежен перьев плед.
День-деньской дремлю,
Как сова в дупле.

Но лишь бранный мир
Отойдёт ко сну,
Я бесшумных крыл
Веер распахну:

Чтоб летать всю ночь,
Меж кустов крутить,
Чтоб добыча прочь
Не смогла уйти.

Чтоб спугнуть с ветвей
Стаю малых птах,
Чтобы след когтей
Цвёл в моих стихах.

ОН

Враг сострадания, друг гордыни,
Не привиденье, не мираж,
Всегда, от века и доньне,
Он постоянный спутник наш.

Людского покровитель стада,
В грехах помощник, нежный друг.
Изображать его не надо,
Он только имя, только звук.

Совсем бесформен и неушто
Он неопределим, как мгла?..
Весьма возможно, потому что
Нет формулы рожденья зла.

Кое кто: «Помянут будь не к ночи»,
Шепнёт с испуганным лицом;
Но это редко, а для прочих
Он просто красное словцо.

Блуждая по путям окольным,
О нём не зная ничего,
Мы чересчур самодовольны,
Он нам внушил, что нет его...

ЛАСКОВОЕ

Как мшь в ловушке тесной,
В духовной нагоде,
С улыбкой неуместной,
Последних жду гостей.

Нелепые мечтанья.
Боль в памяти остра
И мечется сознание
Меж «завтра» и «вчера».

Шагнёт бесшумной кошкой
Смерть через кровь и грязь
И, поиграв немножко,
Сожрёт неторопясь.

Всё ж теплится отрада
Сквозь тошноту и тьму:
Зачем-то это надо...
Когда-нибудь пойму.

В предчувствии такого,
Пора бы стать добрей,
Чтоб с лаской, не сурово...
Как кошка для мшей?

НАКАЗАНИЕ

Стадо под властью корыта,
Хрюканье и толкотня
Благополучного быта,
Всё это, не для меня.

К мудрости тяжки дороги,
Тускл её призрачный свет.
Знаю, что очень немногим
Силы даны для побед.

Гордости запах порочный
Чуя, средь жалких руин,
Соображаю — не прочны
Сооруженья мои.

И проверяя все звенья
Цепи, лежащей во мгле,
Вижу — нельзя без смиренья
Мудрость стяжать на земле.

А потому я, отныне,
Должен, угрюмый, седой,
Жить, словно кондор в пустыне,
Старый, надменный и злой.

ЧУЖЕЗЕМНОЕ

Есть у немцев слово doch,
То приказ оно, то вздох.

Знак согласия, злобы знак:
«Тем не менее, но так.»

Doch — орудие борьбы
И защита от судьбы,

Лишь в любви и страсти doch —
Счастья стон и неги вздох.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Нега и мудрость — богатство Востока,
В северных сказках сиянье мечты.
Тут и обман, и любовь, и жестокость
Не по-земному беспечны, чисты.

Гаснет поэзия, падают листья,
Грязной метлой оцетинилась жизнь.
Алчность шныряет повадкою лисьей
В мире реальной и будничной лжи.

Быт раскрывается в цифрах привычных,
Песни и вымыслы здесь ни к чему.
Гадкий утёнок стал уткой приличной,
Голый король в сумасшедшем доме.

SILENTIUM

Всё невпопад и не под стать.
Бессмысленно и грустно
Стихи в Америке писать
В чужой стране — по-русски.

К кому обращены они
Своим раздольем звонким,
Как ветер, как в лесу огни,
Как смех и плач ребенка?

Ну что ж, смирись и не перечь.
От века и до ныне,
Поэта пламенная речь
Лишь вопль среди пустыни.

Как рыба жабрами дыша,
В холодном океане,
Пусть молча плавает душа,
Пусть сердце камнем станет.

Пусть будут замыслы твои
Водой забвенья смыты.
«Молчи, скрывайся и тай»
И звуки и молитвы.

ОПРАВДАНИЕ

Пусть возмущен читатель:
«Страсть к юбкам, страх слонов!»
Не каждому понятен
Скупой язык стихов.

Покоя не нарушит
Негодванья вой
И не взволнует душу
Похвал небрежных строй.

Во мраке лихолетий,
Поправ сомнений прах,
Стихи рождались эти.
«Еже писах, писах.»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. БЫЛО ЗАВТРА

Прелюдия	5
Всегда	6
Бумажный змей	7
Преображение	8
Самость	9
Стихия	10
Строки о пророке	11
Безпомощность	12
Miniskirts	13
Оборона	14
Гибрид	15
Услада	16
Неустроенность	17
Преимущество	18
Закон тяготения	20
Наперекор	21
Рубикон	22
В канун	23
Прогресс	24
Предостережение	25
Заветы	26
Круги	27
Русь	28
Домовой	29
Себе	30
Устье	31
Вопрос	32

Лавры ихтиозавра	33
Законы Геликона	34
Мастерство	35
Тебе	36

2. ПРИШЛО ВЧЕРА

Звуки небес	39
Совесть	40
Старообрядчество	42
Учителю	43
Пророк	44
Я	46
Надежда ненадежных	47
Портрет	48
Чары	49
«Они»	50
Соблазны	52
Крейцера соната	53
Танка	54
Метапоззия	55
На старте	56
Не взыщите	57
Муза	58
В ночи	60
Он	61
Ласковое	62
Наказание	63
Чужеземное	64
Новые времена	65
Silentium	66
Оправдание	67

СКЛАД ИЗДАНИЯ
Gleb A. Glinka
452 Fort Washington Avenue
New York, New York 10033

Printed in Germany

